

11-й месяц, 2-й день, Префектура Сюньчжоу, Город Тяньцзинь.

Возвышающийся Город Тяньцзинь был похож на огромного дракона, свернувшегося в центре Чуаньнана, демонстрируя амбиции Хун Сюцюаня.

После года напряженной работы, население Тяньцзина пересекло отметку 500 000 и было достаточно, чтобы конкурировать с Префектурами 1-го уровня игроков.

Именно тогда, когда Оуян Шо приветствовал и встретил государственных служащих, Ян Сюцин возглавил остатки своих войск и прибыл за пределы Города Тяньцзинь.

Задолго до его возвращения весть о том, что армия Юга пала у Крепости Мулань, распространилась в Городе Тяньцзинь. Огромный Город пребывал в мрачном настроении.

Государственные служащие и Генералы Царства не могли себе представить, как 200 000 элитных войск пали за одну ночь. Этот сильный удар лишил весь Императорский Двор возможности дышать.

Судьба всего Царства, казалось, внезапно стала стремительно меняться.

В тот день, когда он получил эту новость, Хун Сюцюань разбил свою чашу чая во время заседания Императорского Двора. После чего он сложил рукава и ушел, оставив всех министров стоять там и выглядеть крайне неловко.

В тот же день во Дворце наложница небрежно упомянувшая Крепость Мулань, была вытащена оттуда и казнена.

От такой сцены у них по спине пробежали мурашки.

Весь Город Тяньцзинь был охвачен ужасающей и ужасной атмосферой.

Обычно шумный Город мгновенно стал холодным и тихим.

На городских стенах патрулировали отряды солдат с острыми глазами и серьезными лицами. Все знали, что потеря Южной армии означала, что вся Префектура Сюньчжоу была выставлена перед врагом напоказ.

Поднимающийся ветер предвещает бурю.

Поэтому, когда Ян Сюцин и его войска прибыли к городским воротам, они увидели много различных выражений на охраняющих солдатах и людей вокруг них.

Шок, презрение, гнев, любопытство.

Когда Ян Сюцин увидел их лица, он почувствовал настоящую горечь и печаль.

Что же касается 3 000 солдат, которых он привел обратно, то они чувствовали огромное чувство вины под тяжестью таких взглядов.

Члены побежденной армии, о каком мужестве и чести может идти речь?

Чувство сожаления и стыда поднялось в них изнутри.

Каждый солдат хотел использовать свои шлемы, чтобы скрыть свои лица, так как у них не было лица, чтобы встретить людей в Городе.

Однако солдаты, отвечавшие за охрану Города, не посмели их блокировать. Только один охранник мгновенно побежал, когда увидел их. Он побежал к Императорскому Двору в Городе.

Ян Сюцин был невыразителен, когда он вел 3 000 человек. Он спокойно прошел через городские ворота и направился к казармам в Городе. Если бы кто-то был не в курсе ситуации, они бы подумали, что битва никогда не происходила.

Шпион, которого Стражи Черной Змеи посадили рядом с Ян Сюцином, не мог не кивнуть головой в ответ на выступление Ян Сюцина.

Ян Сюцин был действительно особенным.

Только в том, что касалось его спокойного поведения, было немного тех, кто мог бы сравниться с ним.

Все знали, что в страданиях от этого огромного поражения, как Главнокомандующий и Генерал, его ответственность была самой большой.

Ярость Царя была также невероятно беспощадной и жестокой.

Почти каждый день Царь ругал или наказывал людей. Это могут быть министры, которые говорят, наложницы, которые прислуживают, или солдаты, которые плохо выполняют свой долг.

Падение Южной армии, казалось, взорвало негативные эмоции, которые Хун Сюцюань всегда скрывал. Он вдруг стал импульсивным и раздражительным человеком, обозленным почти на все.

Огромное чувство неудачи давило на его голову и сводило с ума.

Постоянно думая, что Империя, которую он построил, может рухнуть из-за этой битвы, Хун Сюцюань хотел просто снять кожу с Ян Сюцина живьем.

Как говорится, когда человек не может достичь своих целей, он определенно сойдет с ума от гнева. Хун Сюцюань был теперь на грани полного безумия.

При таких обстоятельствах судьба Ян Сюцина была достаточно очевидна. Его лучшим возможным исходом, вероятно, был бы его целый труп.

Не только Ян Сюцин, его семья, вероятно, будет убита.

События истории повторились бы еще раз.

Однако Ян Сюцин не решился сдаться Городу Шань Хай или бежать в лес. Вместо этого он неуклонно возвращался в Город Тяньцзинь.

Все это было чем-то, что другие люди не могли понять.

По правде говоря, 2 дня назад Хун Сюцюань узнал местонахождение Ян Сюцина через свою таинственную сеть разведки.

Следовательно, Хун Сюцюань не мог понять планы другого человека.

Как ни странно, в этот день, будь то Ян Сюцин или Хун Сюцюань, ни один из них не предпринял никаких дополнительных действий. Ян Сюцин вошел в армейский лагерь, и Хун Сюцюань не попросил его встретиться.

Все казалось спокойным.

Любой, у кого есть мозги, знал бы, что это всего лишь канун бури.

В холодном Городе начали действовать темные течения и скрытые силы.

Когда Ян Сюцин прибыл в лагерь, он послал солдата, которому доверял, во Двор, чтобы передать письмо Хун Сюцюаню.

Именно это письмо временно сохранило ему жизнь.

Кроме людей, участвовавших в этом деле, никто не знал, какие слова содержались в письме. Это могло бы на самом деле успокоить намерение убийства Хун Сюцюаня.

В результате темные течения внутри Города стали двигаться быстрее и энергичнее.

Особенно под провокацией двух разведывательных организаций, весь Город превратился в бардак.

Различные силы прощупывали друг друга.

Любой, кто обладал властью, пытался разглядеть направление движения страны сквозь этот густой туман.

К сожалению, все эти действия были обречены на бесполезность.

Потому что Город Шань Хай, который долго готовился, наконец-то обнажил свои клыки.

11-й месяц, 2-й день после полудня, Город Чи Ю.

Сотни государственных служащих, которые ранее были заключены в секретную тюрьму, привезли свои семьи и начали переезжать в Город Шань Хай.

Из всех них остался только один - Пэй Цзюй. Согласно плану Оуяна Шо, Пэй Цзюй последует за ним и войдет в Префектуру Сюньчжоу.

Пэй Цзюй был хорош как в боевых искусствах, так и в административной работе. Более того, он был великим министром.

Поэтому после этого мирного полудня Оуян Шо попросил Пэй Цзюя зайти к нему в читальный зал наедине. Это был первый раз, когда они встретились наедине, так что они изливали свои сердца и говорили почти обо всем.

Оуян Шо знал, что ему нужно использовать свои возвышенные цели и амбиции, чтобы вновь разжечь огонь в сердце Пэй Цзюя.

Таким образом, Оуян Шо не только рассказал ему о плане уничтожения Царства Тайпин, он даже рассказал ему о планах на следующий год.

После прослушивания большого плана Оуяна Шо, Пэй Цзюй резко проснулся. Если его план увенчается успехом, его Империя будет не просто размером с Империю Тан в ее расцвете.

Всего за час Оуяну Шо удалось убедить Пэй Цзюя и добиться его признания.

Пэй Цзюй только смущенно рассмеялся.

Эта поездка должна была дать Пэй Цзюю возможность поближе познакомиться с армией Города Шань Хая.

11-й месяц, 3-й день, Оуян Шо возглавил войска и покинул Город Чи Ю. За ними следовали 3 000 Божественных Боевых Гвардейцев, Гвардейская Дивизия и 3 Независимые горно-варварские Дивизии.

Осталась только 4-я Независимая Дивизия, которая должна была стать Дивизией "Железных Бронированных Зверей". Они отвечали за оборону района еще до того, как была сформирована Гарнизонная Дивизия.

Для этой поездки Оуян Шо должен был привести своих людей на Запад к перекрестку между Префектурой Гуйлинь и Сюньчжоу, блокируя Северный маршрут побега Хун Сюцюаня.

На следующий день Легионы Дракона и Леопарда разделилась на 2 части и вторгнулись в Префектуру Сюньчжоу.

Битва за уничтожение Царства Тайпин официально началась.

Перевод: Maksimys7. Редактура: MasterSelector.

<http://tl.rulate.ru/book/96714/1536655>